

# Моральный вред и банковский процент

➤ Финансисты не слишком рады, если клиент досрочно возвращает долг

**«СЕГОДНЯ банк уступит, а завтра отомстит», – сказано не в бровь, а в глаз. Этот афоризм журналист Мария Анашкевич приводит в корреспонденции «Комиссионная война» («ММ» за 25 февраля 2012 г., № 22).**

Публикацию с полным основанием можно отнести к одному из видов расследования – «испытано на себе». Это практическое руководство для «политесной», в рамках закона, битвы заемщиков с банками. Рекомендуем изучить ее тем из читателей, кто собирается или уже вступил в финансовые отношения с кредитными учреждениями. Упомянутый текст станет для них ариадниной нитью в банковских крючкотворных лабиринтах. Научит, как вернуть незаконно взысканные проценты за ведение, обслуживание счета, рассмотрение заявки и выдачу кредита. Подскажет, что делать, если финансисты не торопятся брать деньги, когда клиент досрочно расплачивается с долгами.

Кредитно-финансовые отношения заканчиваются хэппи-эндом, если заемщик проявит решительность и упорство. Только в этом случае ему вернут незаконно взысканные суммы. У Марии Анашкевич, дай бог, все сложится удачно, но всегда ли суд удовлетворяет иски банковских клиентов? Проверить законодательную теорию можно лишь судебной практикой. Чем и займемся: обратимся к решениям, которые вынесли в Ленинском районном суде по искам, касающимся кредитных споров.

## Упорный клиент

В 2008 году Елена взяла в банке деньги на покупку, выражаясь канцелярским языком договора, жилой недвижимости – два миллиона триста тысяч рублей. Вернуть деньги с процентами Елену обязали не позднее 10 августа 2018 года. Сверх оговоренных в договоре процентов банк удержал с клиента еще 23 тысячи (для удобства восприятия текста договоримся округлять суммы платежей) – как говорилось в бумагах, «в счет оплаты комиссии за организацию кредита». Более того, Елену вынудили заплатить за страховку – почти 20 тысяч – на случай, если с ней вдруг случится несчастье.

В конце июня 2010 года Елена досрочно погасила большую часть кредита – миллион четыреста тысяч рублей. Однако служащие банка счастливой улыбкой добровольного клиента не одарили и не бросились зачислять деньги на счет. Впоследствии Елену осенило: все это время банк потихоньку использовал ее почти полтора миллиона, чтобы «неправоммерно обогатиться», по ее подсчетам, почти на 12 тысяч рублей. Банковские игры вымотали ей все нервы, причинили моральные и физические страдания, которые Елена оценила в 25 тысяч рублей. Она обратилась в суд, просила взыскать с банка неправомерно начисленные проценты и страховку, компенсировать моральный вред, судебные расходы и оплату услуг представителя в размере десяти тысяч. За все скопом



банк должен был ей вернуть почти 90 тысяч рублей.

Представитель банка в суд не явился, но прислал бумагу, в которой изложил свое толкование инцидента. Во-первых, те самые 23 тысячи вовсе не «комиссия за ведение и обслуживание ссудного счета», а «возмещение затрат банка за конкретную работу в интересах клиента». Богатый русский язык позволяет назвать фактически одну и ту же банковскую операцию синонимичным выражением, чем не преминула воспользоваться

## Предъявлять иски надо до, а не после того, как расплатились по счетам

юридическая служба. Елене объяснили, что никто ее не принуждал подписывать договор, следовательно, она добровольно отдала названную сумму. Если исходить из «банковской» логики, то могла бы и не платить.

Тому, что банк не поспешил зачислить на свой счет почти полтора миллиона рублей, тоже нашлось объяснение. Оказывается, для досрочного погашения кредита необходимо заключить дополнительное соглашение. Елена, как утверждал банк, от такового отказалась. К тому времени, как иск разгневанной Елены стали разбирать в суде, ее деньги все же приняли. Что касается возмещения морального вреда, то банк посчитал, что сама клиентка морочит голову себе и людям, при этом еще и компенсации за какие-то страдания требует.

Суд признал незаконность взимания с истицы комиссии, тех самых 23 тысяч рублей – синонимы не помогли. Сославшись на закон «Об ипотеке», признал ничтожным договор о страховании жизни и потере трудоспособности. Оказывается, в случае «ипотечного» договора совершенно необязательно страховать и без того заложенное

у банка имущество, равно как и риск ухода в мир иной или потерю трудоспособности. Да! Наша взяла. Елена отвоювала у банка еще 20 тысяч рублей.

А вот компенсацию за моральный вред высудить не получилось. Истица оценила потерю своих нервных клеток в 25 тысяч рублей. Ее душу терзала несправедливость: банк незаконно обогатился за счет ее «досрочного» взноса. Однако суд посчитал, что банк ни копейки на ее деньгах не заработал, потому что лежали они на счету Елены. В этой части требований истице отказали.

За услуги представителя назначили не десять, а восемь тысяч рублей плюс полное погашение госпошлины. В итоге с банка в пользу Елены взыскано почти 50 тысяч рублей. Победа! Хотя, если разобраться, – пиррова. Банк в любом случае в выигрыше: деньги, которые отсудила упорная клиентка, – копейки по сравнению с процентами, которые Елена заплатила за право пользования банковским кредитом.

## Три «золотых» дня

В 2008 году заняла Галина у банка сто тысяч рублей. Понадеялась на свои финансовые возможности, но экономический кризис все карты спутал. Не смогла женщина расплатиться по кредиту. Понимая, что банковская петля затягивается все туже, обратилась в суд: просила признать недействительными отдельные условия договора и уменьшить размер неустойки. Претензии типичные: незаконное взимание денег за обслуживание кредита – более 14 тысяч рублей. Чуть больше, 15 тысяч, пришлось отдать за страховку – в противном случае в кредите было

бы отказано. Все суммы Галина просила зачислить в счет погашения основного долга.

Что касается процентов за обслуживание счета и штрафов, то банк спорить не стал – засчитал Галине почти 20 тысяч рублей. По поводу страховки заявил, что истек срок исковой давности – год со времени заключения договора. Суд поправил – не год, а три. Кроме того, выявил нарушения: страховые взносы взимались не в конкретной сумме, а в процентах. И отстояла бы Галина незаконно взимаемую сумму за страховку, но дело решили три судебных дня. Договор с банком она заключила 9 апреля 2008 года, а в суд с иском обратилась 12 апреля 2011 года. Пропустила срок исковой давности.

Меж тем, банк представил свои расчеты. С учетом тех денег, которые банк перевел в счет долга, Галина осталась должна все те же 103 тысячи, а долги по процентам в четыре раза превысили кредит – возросли почти до 450 тысяч рублей! В итоге Галина обязана вернуть банку полмиллиона!

Поскольку размер неустойки оказался явно несоразмерным нарушенным обязательствам, суд, руководствуясь статьей 333 Гражданского кодекса РФ, снизил ее с 450 тысяч до 40 тысяч рублей. Кроме того, с банка взыскали восемь тысяч рублей, которые пошли на оплату услуг представителя.

## Финансовые лузеры

Однако не следует обольщаться, думая, что каждый истец, затеявший тяжбу с банком, выходит победителем. Например, Наталья в удовлетворении иска отказали. Она обратилась в суд по тем же основаниям, что и предыдущие истицы: просила взыскать «комиссионные» деньги, которые были начислены за обслуживание счета, – более 76 тысяч рублей. В заявлении выразила

негодование: немалые деньги могли бы пойти на обучение ее малолетнего ребенка. Она обращалась в банк с претензией, но до сего времени не получила ответа. Равнодушие сотрудников причинило ей нравственные страдания, поэтому она просила взыскать и моральный ущерб в размере пяти тысяч рублей.

Суд выяснил, что банк выдал Наталье более 260 тысяч рублей на покупку автомобиля «рено». В августе 2010 года клиентка благополучно погасила долг, следовательно, «договор прекратил свое действие». Истцу указали, что бумаги были подписаны в августе 2006 года, значит, срок исковой давности истек в сентябре 2009-го, а Наталья обратилась в суд в начале 2011 года.

Что же касается возмещения морального вреда, то необходимо доказать причинение такового. Женщина подписывала договор и знала, что с нее взимают комиссию. Тот факт, что банк не реагировал на претензию, наверное, сполна окупается поездками на автомобиле «рено», который она приобрела благодаря банковскому кредиту.

В удовлетворении финансового иска суд отказал и Татьяне. В одном из банков она взяла два миллиона рублей на покупку однокомнатной квартиры. Долги выплатила, но потом неосмотрительно обогатилась. Решив восстановить справедливость, Татьяна просила взыскать с банка почти 140 тысяч рублей, которые с нее взяли за просрочку кредита. Обязаны вернуть 15 тысяч штрафа – наказание за просрочку платежа – и незаконно начисленные комиссионные – 30 тысяч рублей. Свои требования обосновала тем, что вынуждена была согласиться на грабительские условия, потому что является «экономически слабой стороной».

Ответчик требования не признал и представил документы, которые доказывали, что Татьяна несколько раз нарушала сроки внесения платежей и добровольно платила штрафные пени: в совокупности почти 84 тысячи рублей. Более того, чтобы взыскать с недобросовестного клиента долг, банк вынужден был обратиться в суд. В настоящее время деньги выплачены. Выяснили, что Татьяна, будучи ответчиком в суде, договор не оспаривала, встречных исков о незаконных начислениях не подавала. Она исполнила договор и сполна вернула банковский долг. Значит, ее иск не подлежит удовлетворению.

Из сказанного следует извлечь рациональное зерно: внимательно читать даже микроскопический текст договора и уметь распознавать уже ставшие притчей во языцех незаконные начисления – за обслуживание ссудных счетов или страховые выплаты. Не пропускать срок исковой давности, который составляет три года. Предъявлять иски до, а не после того, как расплатились по счетам.

ИРИНА КОРОТКИХ

Автор благодарит Ленинский районный суд за предоставленные материалы

➤ Правосудие следует рассматривать как воздание каждому своего. ЦИЦЕРОН